

— Спасибо, что спас меня, — Чу Юньци лежал на кровати, слабая улыбка играла на его бледных губах. Он казался довольным.

— Не нужно меня благодарить. Я просто не хотел, чтобы ты вмешивался в мой собственный беспорядок, — Линь Нин налил стакан воды и передал его Чу Юньци. — Выпей. Ты выглядишь действительно слабым.

— ... Мне повезло, что я не отклонил твой запрос в друзья тогда. Если бы у меня не хватило ясности написать тебе, прежде чем перерезать себе вены, я был бы покойником, — Чун Юньци принял стакан, обхватив его обеими руками, и сделал глоток.

Линь Нин посмотрел на Чу Юньци и рассмеялся.

— Держу пари, ты действительно чувствуешь эту ясность после того, как постучал в дверь рая.

Чу Юньци кашлянул, затем вернул улыбку.

— Никогда не было лучше. Пока я держусь подальше от Цзян Фэна, я остаюсь самим собой... Я действительно не хотел публиковать эту фотографию и эти слухи о том, что ты подлизываешься к Чжан Имину... Мне действительно жаль... Я... я даже сам не знаю, что произошло. Оглядываясь сейчас назад, я всегда совершал глупости сразу после встречи с Цзян Фэном. Как будто мной кто-то управляет...

— Я не помню, чтобы у тебя были какие-то способности, когда мы были в программе стажеров, — удивился Линь Нин. — В конце концов, способности — это не повседневная вещь.

Чу Юньци кивнул.

— Ты не очень часто их видишь.

— Тогда у меня тоже не было сил. Возможно, ты слышал об этом, но есть преступление, характерное для тех, кто обладает способностями, когда сильный владелец манипулирует убийством с помощью своих способностей, чтобы отмыть руки от преступления.

Чун Юньци казался озадаченным.

— Почему ты об этом заговорил ...? Если только ...

Линь Нин опустил взгляд, его голос прервался.

— Цзян Фэн использовал свои силы, чтобы совершить по меньшей мере четыре преступления. Три из четырех из них были связаны со мной.

Чу Юньци соединил точки.

— Цзян Фэн всегда публично заявлял, что у него нет сил ... — он рискнул.

— Он спрятался. Не многие знали об этом, но я знал, — Линь Нин поднял запястье. Слабые полосы шрамов, казалось, светились под светом палаты. — Ты и я тоже не единственные. Был родственник Цзян Фэна, который умер от «самоубийства».

Чу Юньци молчал. Несмотря на то, что он знал, что часто обещал Цзян Фэну вещи, которые противоречили его морали, и что он всегда сожалел обо всем, что сделал, ему ни разу не приходило в голову, что его контролируют.

— ... Что это за сила?

— Мы до сих пор не знаем, от какого животного исходила эта сила, только то, что она относится к категории иллюзорно-манипулятивных. Цзян Фэн силен, но он никогда официально не был зарегистрирован как обладатель силы.

Чу Юньци покраснел от гнева. Линь Нин продолжил:

— Полиция скоро будет здесь, поэтому я надеюсь, что ты будешь сотрудничать с ними в расследовании. Расскажи им все... Включая то, что ты для него сделал.

Чу Юньци молча кивнул, его глаза покраснели. Он погладил бинты на запястье.

— ... — уходя, Линь Нин осторожно прикрыл дверь.

Двое полицейских прошли мимо, когда щелкнула дверь. Он кивнул, заметив позади них Ли Чэньяня. Как только офицеры вошли в комнату Чу Юньци, он бросился туда.

— Как все прошло? Как там водитель?

Несколько человек, разбросанных по коридору, бросали взгляды в их сторону. Глаза Ли Чэньяня холодно скользнули по ним, и прохожие отвели свои взгляды.

— Мы поговорим в машине. Я отвезу тебя домой.

Линь Нин вытащил свою маску и солнцезащитные очки, прежде чем поспешить за маршалом.

Это казалось знакомым. В последний раз, когда они делали это, у него болело горло от криков о Шизае. Дрожь беспокойства пробежала по спине Линь Нина.

— Эй! Остановись прямо там! — кто-то взревел сзади. Линь Нин обернулся, но его грубо дернули за воротник, прежде чем он смог отреагировать.

Он попытался сделать шаг назад. Рядом с ним Ли Чэньянь сделал широкий шаг, прорезав путь между Линь Нин и человеком, который напал на него, как раз вовремя, чтобы заблокировать входящий удар. Он опустил голову и уставился. Мужчина замер.

Позиция Ли Чэньяня была явным предупреждением.

Чувство рациональности вернулось к мужчине, когда до него дошли действия Ли Чэньяня. Он опустил покрасневший кулак и перевел взгляд на Линь Нина.

— Почему ты вызвал полицию на Цзян Фэна? Чего ты хочешь от нас?

Линь Нин к этому времени уже преодолел свой критический момент. Он глубоко вздохнул и сухо рассмеялся:

— Тебе придется спросить своего драгоценного сына. Смог бы я отправить его в тюрьму, если бы он был невиновен?

— Ты отвратителен, относишься к другим как к игрушкам только для того, чтобы выйти на первое место. Не будь самоуверенным, Линь Нин! Сэр, вы не можете защищать кого-то вроде... Цзян Ин запнулся, когда его глаза встретились с глазами Ли Чэньяня.

Слова, которые слетели с губ Ли Чэнъяня, сочились холодным ядом.

— Не показывай на него пальцем.

— Если у вас есть время, чтобы беспокоить меня, я бы предпочел, чтобы вы потратили его на то, чтобы узнать о вещах, которые ваши жена и сын скрывали от вас, мистер Цзян, — Линь Нин потянул за подол своей рубашки. — У Цзян Туна, возможно, и не было сил, но у Цзян Фэна они есть. Черт возьми, они сильны. Для отца ты на удивление ничего не знаешь ни об одном из своих сыновей.

Глаза Цзян Ин были налиты кровью. Его лицо было ярко-красным. — Что ты пытаешься сказать?!

— Если в тебе еще осталась хоть капля любви к Цзян Туна, сотрудничай со следствием. Его смерть была не такой простой, как ты думаешь, — Линь Нин наклонился вперед, приблизив губы к уху мужчины. — Цзян Фэн не такой хороший маленький мальчик, каким ты его считаешь.

Цзян Ин промолчал. На мгновение его тело тяжело покачнулось. Затем он рванулся вперед, направляясь к Линь Нину.

Ли Чэнъянь просто протянул руку. Движение было достаточно сильным, чтобы заставить Цзян Ина отшатнуться назад. Но кто-то бросился вперед, чтобы поддержать Цзян Ина. Это была женщина, ее аура была такой же враждебной, как и у него.

— Я же сказал тебе не прикасаться к нему, — Ли Чэнъянь повернулся и ушел, увлекая за собой Линь Нина.

— Линь Нин заходит слишком далеко ... — Цзян Ин наблюдал за удаляющимися фигурами двоих, затем повернулся к своей жене за поддержкой. Но его жена, которой он привык всегда с любовью смотреть в глаза, отвернулась. Она выглядела ошеломленной.

Сердцебиение Цзян Ина участилось. Слова Линь Нин эхом отдавались в его голове, каждое эхо было яснее и резче предыдущего.

Внезапно он вспомнил, как выглядел труп Цзян Туна.

На этот раз Лю Юэ ехал на другой машине. Он привлекал гораздо меньше внимания, чем другая черная машина, и эта модель казалась одним из тех супербогатых, суперлегких самолетов. Эти двое сидели сзади. Линь Нин почувствовал жалость к Лю Юэ... Заставить адъютанта действовать как личного шофера маршала было пустой тратой талантов Лю Юэ.

Линь Нин закусил губу, пытаясь забыть о только что произошедших событиях.

Ли Чэнъянь сидел рядом с ним, напряженный, как всегда. Он поджал свои тонкие губы, и его глубокий, магнетический голос прозвучал в небольшом пространстве автомобиля.

— Лю Юэ, отправь Линь Нина домой.

— Понял, — двигатель автомобиля завелся.

Линь Нин повернулся к нему и сказал:

— Спасибо, мистер Ли. Я не поехал в участок, чтобы дать показания, хотя...

Взгляд Ли Чэньяня метнулся к Линь Нину.

— Я во всем разобрался. Результаты, полученные исследовательским центром, оказались именно такими, как ты и предсказывал.

В голове Линь Нина не было ни малейшего сомнения. Этот человек защищал его так много раз, что он был рад, что Шизай принадлежит Ли Чэньяню. Линь Нин был готов поспорить, что он проделал впечатляющую работу по воспитанию Шизая теперь, когда котенок стал таким толстым и пушистым.

С этого момента я должен баловать Шизая еще больше. Побольше молочных пирожных и рыбных консервов, чтобы он стал еще пушистее. Ли Чэньянь определенно доверит оставить Шизай в моих руках таким образом, подумал Линь Нин.

— Позвони мне, если что-нибудь случится. Если вы не можете связаться со мной, позвоните Лю Юэ, — нарушил молчание Ли Чэньянь.

Глаза Линь Нина расширились, когда он молча кивнул под холодным, строгим взглядом мужчины.

Итак, произошедшее сделало его и маршала друзьями?

Прошло несколько дней. Интернет снова и снова обновлялся фрагментами новостей о том, что произошло. Даже самой маленькой информации было достаточно, чтобы возглавить трендовые графики на несколько часов. Там был короткий ролик о том, как глава семьи Цзян ссорился со своей женой, и сенсационная новость о том, что Цзян Ин пригласил полицию в поместье для расследования. Фанатов Цзян Фэна наконец поразило, насколько серьезной была ситуация.

Чу Юньци опубликовал признание в своем аккаунте в социальных сетях, в котором подробно описал каждое событие, произошедшее с ним с тех пор, как он познакомился с Цзян Фэном на конкурсе «Вызов идола-новичка».

[Сначала я обратился к Цзян Фэну исключительно ради собственной выгоды. Но шли дни, и я понял, что не могу контролировать свои собственные действия, когда нахожусь рядом с ним, и часто совершал ужасные поступки от его имени... Вещи, о которых я всегда сожалел. Это был нескончаемый цикл. Мои подлые поступки были как моими, так и не моими. Мое психическое состояние падало. Недавно Цзян Фэн сказал мне опубликовать фотографию Линь Нина и Короля кино. Я сказал ему, что не хочу этого делать, но когда я пришел в себя, то обнаружил, что изображения уже были размещены. Я понятия не имел, что произошло. Мне стыдно за то, что я использовал аккаунт «Шпион ищут и найдут» для распространения этих фальшивых слухов.]

[Фейхао Интертеймент разорвала мой контракт с ними, и Цзян Фэн угрожал мне перед уходом. Жизнь дома была ужасной — я часто проводил дни в оцепенении, хотя обычно я не так сильно себя наказываю после совершения ошибки. Только когда я начал причинять себе вред против собственной воли, я по-настоящему испугался. Мне повезло, что я был в достаточной ясности, чтобы написать Линь Нину, и что он и маршал пришли вовремя, чтобы спасти меня.]

[Это не редкость, когда кто-то злоупотребляет своими полномочиями против закона, это я

понимаю, но я осознаю, что то, что случилось со мной, не так просто, как я думал. В настоящее время я работаю с полицией в этом расследовании и надеюсь, что когда-нибудь правда будет раскрыта.]

...

Аккаунт Чу Юньци в Интерстеллар, хотя и небольшой, имел около двух миллионов подписчиков. Но поскольку его аккаунт все еще был связан с Фейхао Интертеймент, количество просмотров поста превысило сто миллионов за считанные минуты.

Сумасшедший. Это было безумие. Этот человек лично шел в бой. Новость за новостью падали с неба, как золото, падая горами перед народом.

Если этого было недостаточно, департамент полиции Главной Планеты опубликовал запись на своем официальном Межзвездном аккаунте, опубликовав официальное заявление о том, что после проведения некоторых тестов было подтверждено, что Цзян Фэн был особым сильным пользователем на основе животных, с чрезвычайно редкими галлюцинаторными и нервно-парализующими способностями. Колебания мощности, полученные при самоубийстве Чу Юньци и при аварии грузовика, были идентичны, доказывая, что манипуляции исходили только от Цзян Фэна.

С таким же успехом они могли бы оттаскать зрителей за уши и закричать, что Цзян Фэн был подстрекателем к самоубийству. Новостные агентства были в курсе дела. Чем глубже они копали, тем больше земли вытаскивали. Через несколько мгновений страница трендов была заполнена всевозможными новостями.

Люди также внезапно вспомнили, что Линь Нин впервые был госпитализирован после неудачной попытки самоубийства. Вскоре были подняты и старые истории о семье Цзян. Цзян Тун только что обручился — его жизнь была на шаг ближе к совершенству... Почему он решил отказаться от такой спокойной жизни? Журналисты перещеголяли друг друга с каждой опубликованной сенсацией. Этому не было разумного объяснения. После смерти Цзян Туна Цзян Фэн получил наибольшую выгоду.

Даже если они не хотели делать поспешных выводов, все стрелы были направлены на Цзян Фэна.

Телефоны в офисе Фейхао Интертеймент сходили с ума. Для Фейхао было невозможно отмыть руки от инцидента, когда он вращался вокруг трех талантов Фейхао.

Шторм, который поднялся в Интернете, возможно, был достаточно сильным, чтобы разорвать кожу в клочья, но Линь Нин даже глазом не моргнул в его направлении. Он перекусил дома, поиграл с котом и приготовил ужин. Жизнь шла своим чередом. Драма Цзян Фэна ничуть не повлияла на зрителя, который рассчитывает на прямую трансляцию Лимонной Кухни... На самом деле, количество, казалось, увеличивалось волнами, как прилив.

«Путь еды» все еще делал шаг за шагом в своем планировании. Чжан Имин уже протянул оливковую ветвь Линь Нину. Как сказал Чжан Имин, пока он использовал эту возможность, чтобы очистить имя первоначального владельца своего тела, зарабатывая на жизнь подписанным контрактом с компанией «Сияние», открывая сеть продовольственных магазинов и становясь пионером пищевой промышленности, или даже претендуя на официальную должность в Национальном центре селекции растений с его способностями, основанными на растениях, сделает его таким же успешным, как и всегда — ему нечего бояться.

Линь Нин проводил свои дни в беззаботном блаженстве. В мгновение ока прошлое Цзян Фэна было раскрыто и выложено на всеобщее обозрение.

Была обнаружена запись с камер наблюдения, на которой Цзян Фэн вступает в тесный контакт с водителем грузовика, будучи переодетым, что доказывает, что он фактически заставил водителя переехать Линь Нина. Гангстер Цзян Фэн, нанятый для слежки за Чу Юньци, также был опознан и стал свидетелем. Люди, которым Цзян Фэн приказал следить за Линь Нином, также были пойманы, и после краткого расследования было установлено, что они не только нарушили права Линь Нина на неприкосновенность частной жизни, но и совершили много незаконных действий от имени Цзян Фэна в прошлом.

Линь Нин ждал очень долго, прежде чем, наконец, услышал новости, которые он искал.

Если для полицейского расследования требуется учетная запись Интерстеллар, полиция имеет право получить все содержимое учетной записи, относящееся к делу. Женщина-офицер, которая хорошо разбиралась в индустрии развлечений, восстановила историю чатов Цзян Фэна и обнаружила некоторые угрозы, которые Цзян Фэн оставлял Линь Нину, а также документы, содержащие тексты песен и композиции, которые Линь Нин отправлял Цзян Фэну. Это была долгая беседа, прослеживающая весь путь назад, когда программа стажировки «Вызов идола-новика» только что закончилась.

Казалось, что отношение Линь Нина постоянно менялось во время разговоров в чате. Каждый раз, когда Цзян Фэн обращался к нему за чем-то, Линь Нин отвергал их. Но вскоре после этого он все равно присылал свои написанные песни. Этот бесконечный цикл чатов был пугающим.

Линь Нин даже рассказал Цзян Фэну о своем вдохновении.

Никто не может манипулировать другим с помощью своих способностей в течение длительных периодов времени без остатков указанных способностей, которые известны как колебания мощности, остающиеся в мозгу контролируемого. Если кто-то использует часть своих сил в течение короткого периода времени, внезапное изменение поведения контролируемого может сойти за простую ошибку в суждении.

Попытка самоубийства Линь Нина, несомненно, сделала Линь Нина жертвой. Расследование также было обнародовано полицией, и некоторые скриншоты прошлых разговоров Цзян Фэна и Линь Нина также были опубликованы.

Один из самых привлекательных скриншотов сосредоточен вокруг песни “Я болею за тебя”.

В ночь перед финалом конкурса Цзян Фэн взлетел над индустрией развлечений с этой песней, посвященной генералу Линь Жоу. История, стоящая за этой песней, была достаточно трогательной, чтобы вызвать слезы, и именно эта песня принесла Цзян Фэну славу. Люди не сводили глаз с его талантов в написании песен. Драматические постановки начали обращаться к нему за вставными песнями, и он каждый раз отлично выполнял свои задания.

Но хорошие времена никогда не длятся долго. С течением времени производство Цзян Фэна замедлилось, и он редко сдавал произведения, которые обещал вовремя. Качество его альбомов также начало падать. Люди просто предположили, что у него временно творческий кризис, поэтому его поклонники продолжали ждать.

Вскоре после того, как Цзян Фэн прекратил выпускать новую музыку, Линь Нин покончил с собой... Никто не осмеливался представить, что это означает. Когда они прочитали скриншоты чата, они погрузились в молчание, особенно те, кто открыто заявлял о своей ненависти к Линь

Нину.

Правда и ложь... Насколько они могут доверять индустрии развлечений? Цзян Фэн потащил Линь Нина в глубины ада. Означало ли это, что скандал между ним и режиссером тоже был сфабрикован?

«Ты говоришь, что летнее небо слишком ослепительно,

Мы должны выбрать зимнюю ночь, чтобы понаблюдать за фонарями.

Ты говоришь, что старый город слишком полон чувств.,

Мы должны найти высокую гору, чтобы оставить наши стремления.

Ты на стороне цветущих ив,

И танцуй в персиковом платье в своих объятиях,

Но потом падают опавшие листья,

И амбиции, которые ты вынашиваешь, взлетают до небес...»

Кто-то поделился клипом, в котором Линь Нин поет «Я болею за тебя». На видео молодой человек с мерцающими глазами раскачивался под потоком огней сцены, когда на заднем плане звучала музыка. У него были красные губы, белые зубы, острый подбородок и худощавое тело. Он обладал чувством хрупкой чистоты. Это было так, как если бы он разговаривал с генералом Линь Жоу через песню. Он стоял там, в гармонии со своим окружением, как картина.

Тогда, когда поклонники Цзян Фэна смотрели, как Линь Нин исполняет эту песню, они предположили, что он просто поддался моде. Количество ненависти, которую они ему посылали, удерживало его от повторного исполнения этой песни.

Теперь, когда они снова прослушали клип, они не могли не пожалеть молодого идола.

То, что они сделали с ним, было ужасно!

<http://bllate.org/book/14331/1269386>